

«УЧРЕЖДЕНИЕ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ СИБИРСКИХ ГУБЕРНИЙ» 1822 г. – ПЕРВЫЙ ОПЫТ КОДИФИКАЦИИ М.М. СПЕРАНСКОГО

И.А. Коновалов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

11 сентября 2020 г.

Дата принятия в печать –

15 января 2021 г.

Дата онлайн-размещения –

15 апреля 2021 г.

Ключевые слова

История государства и права, Сибирь, полиция, администрация, губернатор, полицейский, губерния, управление

В статье на основании дореволюционного законодательства рассматривается реформа местного управления в Сибири, осуществленная выдающимся российским государственным деятелем и реформатором М.М. Сперанским в первой четверти XIX в. В качестве теоретической основы статьи выступили объективность, историзм и альтернативность, которые предполагают непредвзятый подход при осуществлении анализа исследуемых проблем и критическое отношение к изучаемым источникам. Автор приходит к выводу, что «Учреждение для управления сибирских губерний и областей» 1822 г. стало для М.М. Сперанского и его сотрудников первым практическим опытом подготовки свода законов, который опередил впоследствии проведенную под его руководством общеимперскую кодификацию и инкорпорацию законодательства. «Учреждение» 1822 г. стало, кроме того, первой в истории страны систематизацией регионального законодательства. Реформа Сперанского в Сибири 1822 г. определила основы административно-территориального устройства зауральского региона страны, которые соответствовали потребностям времени. Особое внимание в статье уделено структуре, природе и организационным и правовым вопросам деятельности местного управления в Сибири.

“STATUTE ON SIBERIAN PROVINCIAL ADMINISTRATION” OF 1822: THE FIRST EXPERIENCE OF CODIFICATION BY MICHAEL SPERANSKY

Igor A. Konovalov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2020 September 11

Accepted –

2021 January 15

Available online –

2021 April 15

Keywords

History of the state and the law, Siberia, police, administration, governor, policeman, province, management

The subject. The article examines the reform of local government in Siberia carried out by the outstanding Russian statesman and reformer M.M. Speransky in the first quarter of the 19th century.

The purpose of the article is to confirm or disprove the hypothesis that the “Statute on Siberian provincial administration” of 1822 formed the organizational structure of state administration in Siberia for almost a century as well as basis for future codifications of Russian legislation that would carry out by M. Speransky.

The methodological basis of the research is combination of objectivity, historicism and alternativeness, which presuppose an unbiased approach in the analysis of the historical problems and a critical attitude towards the sources.

The main results, scope of application. The “Statute on Siberian provincial administration” of 1822 was the first systematization of local legislation in the history of Russia. The Statute became the first practical experience in the preparation of a code of laws for M.M. Speransky and his collaborators. The Statute was ahead of the subsequent imperial codification and incorporation of legislation carried out under his leadership. The Speransky’s reform in Siberia in 1822 determined the foundations of the administrative-territorial structure of the Trans-Ural region of the country, which corresponded to the needs of the time. The Statute of 1822 also legitimized the volost public administration of the Siberian state peasants, which was organized in the last quarter of the 18th century. This system of administration put the peasant self-government under more strict control by the district police authorities. Particular attention in the article is paid to the structure, nature and organizational and legal issues of the activities of local government in Siberia.

Conclusions. The increased interest in the establishment and development of Siberian regional governance is associated not only with the desire of researchers to look deeper

into the past, but also with practical needs. Today it is necessary to research the events and facts of the Siberian past in a new way so as not to repeat old myths and delusions and to prevent the emergence of new ones.

1. Введение

Противоречия территориального и ведомственных принципов управления на сибирской окраине империи и вызванные этим управленческие конфликты и неразбериха требовали объединения и унификации, а также перераспределения полномочий местных органов власти. «Учреждения для управления губерний Российской империи» 1775 г. Екатерины II были распространены на сибирский регион в 80-е годы XVIII в. практически без учета местной специфики, при очень небольшом круге лиц, способных занимать административные должности, а также малочисленности населения на огромных сибирских территориях. Они не учитывали поликонфессиональный, многоукладный и многонациональный состав населения края.

Поступательное социально-экономическое развитие Сибири, некоторый рост колонизации вызывали насущную потребность в организации более гибкой системы местного администрирования. В начале XIX в. правительственная власть пришла к пониманию необходимости осуществления этой потребности. Она получила свое преломление в специфической организации региональных органов управления.

2. Подготовка реформы. Ревизия Сибири М.М. Сперанским

М.М. Сперанский, ставший в 1819 г. сибирским генерал-губернатором имел большой управленческий и реформаторский опыт и хорошо знал, что, благородные цели и либеральные планы в административно-управленческой практике могут осуществляться, не в том виде, как предполагал законодатель, либо могут вовсе не осуществляться. М.М. Сперанский также отмечал, что разница между европейскими губерниями империи и Сибирью настолько велика, что «Учреждения» 1775 г. Екатерины II не могут быть пригодны для региона без серьезных изменений и изъятий [1, с. 127].

Приступив обязанностям генерал-губернатора, М.М. Сперанский осуществил ревизию края, масштабы которой могут впечатлить современного читателя. По ее итогам в рамках 73 возбужденных уголовных дел под следствием оказалось

680 человек, из которых было 174 чиновника Министерства внутренних дел чиновника (т. е. до 90 % всех чиновников МВД в регионе) [2, с. 643]. При этом нужно понимать, что только недостаток времени и сил и у ревизоров, а также упрощенный порядок производства следствий свели к минимуму число лиц, которые были привлеченных к следствиям по уголовным делам. Значительное количество из них, по мнению Сперанского, было достойно тюрьмы и каторги, однако их не привлекли к уголовной ответственности. Тем не менее, под суд было отдано 48 чиновников, в том числе прежний генерал-губернатор, иркутский и тобольский губернаторы, а томский губернатор был отстранен от должности и только енисейский губернатор сохранил за собой свой пост [3, с. 643]. Суммы денежных взысканий с должностных лиц достигли фантастических для первой половины XIX в. размеров – около 3 млн руб. [4, с. 167]. Однако даже такие широкомасштабные, репрессивные меры были недостаточны [5, с. 93].

В Енисейской губернии красноярские крестьяне говорили Сперанскому, что к прибытию ревизоров они подготовили жалобу на земского исправника, однако затем решили, что новый земский исправник будет еще хуже, поскольку трудно найти достойных кандидатов, к тому же и от него достанется за жалобу, а старый земский исправник уже «сытый, а новый будет голодным». Жалоб на злоупотребления и взятки было большое количество, а антикоррупционное законодательство в первой половине XIX в. было очень жестким, поэтому Сперанскому пришлось исключить термин «взятка» из материалов ревизии [2, с. 133]. Однако были органы власти и чиновники, деятельностью которых новый генерал-губернатор был доволен и даже приводил в пример. Так, с большой похвалой и одобрением он отзывался о работе советника Тобольского губернского правления Розинга [6, с. 104].

Существовавшие сибирские органы управления, по мнению Сперанского, даже способствовали коррупционным проявлениям. В качестве основной причины коррупции и злоупотреблений он называл отсутствие законности при осуществлении государственно-властных полномочий: там,

где нет законности, управляет личная власть, которая не всегда бывает добросовестной [7, с. 103]. Поэтому на сибирской окраине укоренилась привычка не ожидать помощи от закона, а надеяться на чиновников и почти в каждом, даже самом простом, деле прибегать к взяткам [8, с. 116]. Основной задачей сибирской реформы была правовая реорганизация местного администрирования, а также создание и систематизация местного законодательства путем его кодификации [9, с. 187]. В результате нормотворческой деятельности М.М. Сперанского и его сотрудников было подготовлено 10 проектов нормативно-правовых актов в области правового регулирования жизнедеятельности региона и его управления [10, с. 42]. Этими проектами предусматривалась реорганизация административно-территориального устройства Сибири, они должны были стимулировать социально-экономическое развитие зауральских территорий, определяли правовой статус коренных народов, вносили коррективы в местное самоуправление у горожан, крестьян и казаков, а также упорядочивали повинности населения.

Особенностью сибирской реформы 1822 г. было также то, что Сперанский прибыл в регион с большим контингентом молодых чиновников из европейской России, которые заняли большинство освободившихся после ревизии должностей, вплоть до городничих, земских исправников и земских заседателей.

3. Содержание и значение «Учреждение для управления сибирских губерний и областей» 1822 г.

В 1822 г. император Александр I подписал, подготовленное Сперанским, «Учреждение для управления сибирских губерний». «Учреждение» состояло из трех частей. Как было указано в его 11 параграфе в состав закона также входило 9 особых «Уставов» и «Положений»: Уставы о городских казаках, ссыльных и этапах, об управлении инородцев и сухопутных сообщениях; Положения о земских повинностях, хлебных запасах и долговых обязательствах между инородцами и сибирскими крестьянами [11, с. 17]. «Учреждение» 1822 г. специально указывало, что оно распространяется на генерал-губернаторства Восточной и Западной Сибири, а также входящие в их состав Ени-

сейскую и Иркутскую, Томскую и Тобольскую губернии, Охотское, Камчатское и Троице-Савское пограничные управления, Омскую и Якутскую области¹.

Принятие «Учреждений» означало признание со стороны правительственной власти необходимости учреждения в Сибири системы специального управления, свидетельствовавшего о начале формирования особого правительственного взгляда на «сибирскую» политику [12, с. 83]. Реформа 1822 г. была первой попыткой подойти к политико-правовому администрированию края комплексно, что указывало на стремление правительственной власти разработать концепцию отношения к зауральским территориям империи, а также разработать программу их административного и хозяйственного развития [13]. «Учреждение» 1822 г. делало попытку установить контроль над фактически неограниченной властью генерал-губернаторов и губернаторов со стороны независимых от них коллегиальных органов-советов, при этом, не вводя общественных, самоуправленческих элементов в систему регионального управления. Кроме того, эти коллегиальные советы, объединявшие администрации разных уровней управления, должны были координировать и консолидировать деятельность местных органов ведомственной, министерской вертикали власти и устранять управленческие коллизии с генерал-губернаторской властью.

«Учреждением» 1822 г. предусматривалась некоторая деконцентрация и децентрализация власти, законом учреждались должности двух генерал-губернаторов Восточной и Западной Сибири – надзорных органов и одновременно своеобразных главных региональных министров. Создание этих должностей являлось попыткой соединения двух принципов управления – регионального и отраслевого, а также имело цель поставить под бюрократический надзор деятельность местных административных органов.

«Губернские органы власти, – отмечал М.М. Сперанский, – почти не имеют над собой никакого местного контроля; губернатор, который председательствует в губернском правлении, не может контролировать ни себя, ни равные себе по статусу учреждения; наличие прокурорского кон-

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1. Т. 38. СПб., 1830. № 29.125.

троля не меняет положения дел, во-первых, прокурорские протесты не останавливают исполнения дел; во-вторых, что означает контроль низшего лица над более высшими? Что означает контроль, последствия которого проявляются через месяц, год после исполнения дела? И что может этот контроль, если он рассеян на огромное количество политических, хозяйственных и судебных дел? Нужен контроль с властью исправления, по общему учреждению, и он должен принадлежать только генерал-губернатору» [14, с. 17]. «Учреждением» 1822 г. не были решены все проблемы политико-правового администрирования в Сибири, однако реализация их, при всех трудностях и противоречиях в управленческой политике правительственной власти в первой половине XIX в. была несомненным шагом вперед в развитии государственно-правовых институтов регионального управления.

«Учреждением» 1822 г. в зауральской России были образованы два генерал-губернаторства – Западной и Восточной Сибири. В генерал – губернаторство Восточной Сибири вошли Енисейская и Иркутская губернии, Охотское, Камчатское и Троице-Савское пограничные управления и Якутская область. Центром Енисейской губернии, согласно реформе 1822 г., вместо Енисейска стал Красноярск².

Генерал-губернаторство Западной Сибири стало состоять из Томской и Тобольской губерний, а также Омской области. Центр генерал-губернаторства с учетом военно-стратегических задач в управлении регионом постепенно переместился из Тобольска в Омск³.

Особое управление было установлено в Колывано-Воскресенском горном округе (с 1834 г. Алтайском), а также в Нерчинском горном округе. Оно было в ведении Кабинета его императорского величества и находилось под управлением его канцелярии во главе с начальником горных заводов. В Колывано-Воскресенском горном округе местное население было в двойном подчинении, кроме власти горных начальников на него распространялась власть томского губернского начальства. Всего же в составе сибирских генерал-губернаторств было учреждено 34 округа и 3 управления⁴.

«Учреждением» 1822 г. предусматривалось два разных вида регионального управления: об-

щее и особенное. Общее управление вводилось в развитых в социально-экономическом отношении районах. Оно состояло из трех степеней управления: окружного (в сельской местности вместо прежних уездов учреждались округа), городского (в губернских и окружных административных центрах), губернского и генерал-губернаторского.

Введение в регионе особенного управления М.М. Сперанский мотивировал удаленностью и обширностью территорий, заселенных коренным населением края. При организации особенного управления, учреждавшегося в областях, предусматривать наличие полного состава учреждений, которые предполагались для губерний, было нецелесообразно, но набора учреждений только окружного типа было недостаточно.

Каждая из трех степеней управления состояла из «общего» (руководитель административно-территориальной единицы и Совет, который включал руководителей отраслевых органов) и «частного», которое было организованного по отраслевому принципу управления. Совет представлял собой коллегиальный совещательный орган с определенной компетенцией: контролем за рассмотрением дел, разрешением административно-управленческих коллизий, административно-хозяйственным управлением.

Главные управления, учрежденные в каждом из генерал-губернаторств, занимались контролем за работой особенных и общих управлений регионов. Главные управления осуществляли управление генерал-губернаторствами и возглавлялись генерал-губернаторами. Главные управления осуществляли свою деятельность через общие губернские управления, которые, в свою очередь, осуществляли руководство над органами частного управления, созданными еще «Учреждениями для управления губерний» 1785 г. Екатерины II: казенными палатами, губернскими правлениями, губернским судом и губернским прокурором⁵.

«Учреждение для управления сибирских губерний» 1822 г. реорганизовали систему местного самоуправления в городах Сибири, фактически отменив действие «Жалованной грамоты городам Российской империи» 1785 г. По мнению М.М. Сперанского, местное государственное

² Свод законов Российской империи (СЗ РИ). Т. 2. Ч. 2. Учреждения управления Сибирских губерний и областей. СПб., 1857. Ст. 2.

³ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 38. СПб., 1830. № 28. 892.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 38. СПб., 1830. № 29.125; Собр. 2. Т. 26. № 24811; Т. 31. № 31079.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т.38. Ч. 1. СПб., 1830. № 29.125.

управление и местное самоуправление составляли единую систему публичной власти. Тем самым органы городского общественного управления оказались под контролем местных административно-полицейских органов и должностных лиц – губернских правлений и городничих [15, с. 589]. «Учреждение» 1822 г. узаконило также организованное еще в последней четверти XVIII в. волостное общественное управление у сибирских государственных крестьян, поставив крестьянское самоуправление под более жесткий контроль со стороны окружных полицейских органов – окружного начальника, земского исправника и земских заседателей [16, с. 64]. Закон также уставил начала правовой регламентации традиционного станичного управления у сибирских казаков [17, с. 21].

Составной частью реформы 1822 г. был «Устав об управлении инородцев» – самый значительный дореволюционный нормативный правовой акт в отношении коренных сибирских народов, который действовал без серьезных изъятий и изменений вплоть до начала XX в.⁶ В этом «Уставе» было отражено стремление коронной власти найти компромисс между консервативной политикой по отношению к коренным жителям Сибири с объективными потребностями в преобразованиях, которые были вызваны к жизни процессом интеграции коренного населения края в общеимперскую систему политико-правовых и социально-экономических связей [18, с. 29]

«Устав» был вызван также потребностями более детального структурирования населения Сибири. Для обозначения политико-правового положения коренных народов края закон впервые вводил термин «инородцы», который внес элемент этнического разделения в правоприменительную практику и законодательство. Закрепление в «Уставе» термина «инородец» свидетельствовало об отказе восприятия коренного населения края как бесправных «туземцев» и признание его в качестве особой сословной группы, подданных Российского государства.

4. Заключение

«Учреждение для управления сибирских губерний и областей» 1822 г., стало для Сперанского

первым опытом подготовки и принятия свода законов, который опередил впоследствии проведенную под его руководством общеимперскую кодификацию и инкорпорацию законодательства. «Учреждение» 1822 г. стало, кроме того, первой в истории страны систематизацией местного, регионального законодательства.

Реформа Сперанского в Сибири 1822 г., определила основы административно-территориального устройства зауральского региона страны, которые соответствовали потребностям времени [19, с. 44]. «Учреждение» устанавливало основные принципы и модели предлагаемых в Сибири преобразований, связанных с усилением контроля за работой местного управления, через передачу надзорных полномочий генерал-губернаторам и Советам генерал-губернаторств [20, с. 35]. Задача реформы была также в установлении единообразия в организации и деятельности администраций разных уровней управления с четким разграничением их компетенций, с учетом специфики конкретных сибирских регионов [21, с. 29]. Реформа должна была обеспечить создание оперативно действующего и «дешевого» административно-управленческого аппарата, который бы совмещал деятельность местного государственного управления с включением в реализацию его полномочий элементов местного самоуправления горожан, крестьян, казаков и родового управления коренных народов Сибири [22, с. 220].

Созданная М.М. Сперанским и получившая закрепление в российском законодательстве система сибирских административных учреждений была неизменной вплоть до полицейской 1867 г. и городской 1870 г. реформ [23, с. 22]. Система администрирования, заложенная Сперанским в «Учреждении для управления сибирских губерний» 1822 г., просуществовала с незначительными и незначительными, особенно в Восточной Сибири, изменениями вплоть до февральской революции 1917 г. [24, с. 709] «Учреждение» также рамочно сохраняло свой правовой статус в составе «Полного собрания законов Российской империи» также вплоть до 1917 г., пока не произошло крушение Российской империи [25, с. 783].

⁶ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т.38. СПб., 1830. № 29125.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дамешек Л.М. М.М. Сперанский: Сибирский вариант имперского регионализма (к 180-летию сибирской реформы М.М. Сперанского) / Л.М. Дамешек, И.Л. Дамешек, Т.А. Перцева, А.В. Ремнев. – Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 2003. – 246 с.
2. Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год. Т. 1 / В.И. Вагин. – СПб. : Тип. 2 Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1872. – 801 с.
3. Записки Александра Михайловича Тургенева // Русская старина. – 1895. – Т. 83, вып. 6. – С. 39–46.
4. Коновалов И. А. Роль и место общей полиции в системе местного управления в Сибири (XVIII — начало XX в.) / И.А. Коновалов. – М. : ИНФРА-М, 2020. — 311 с.
5. Дамешек Л.М. Материалы жандармских ревизий 1828–1832 гг. как источник изучения деятельности сибирского аппарата управления / Л.М. Дамешек, С.В. Кодан, А.В. Шавров // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. – Новосибирск : Наука, 1988. – С. 84–95.
6. Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. Составлена А.И. Дмитриевым-Мамоновым и К.М. Голодниковым. – Тобольск : Тобольский губернский статистический комитет, 1884. – 530 с.
7. Прутченко С. М. Сибирские окраины. Областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства. Историко-юридические очерки / С.М. Прутченко. – СПб. : [Тип. А.С. Суворина], 1899. – 405 с.
8. Коновалов И.А. Формирование сибирской полицейской бюрократии в XVIII в. / И.А. Коновалов // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 428. – С. 112–116. – DOI: 10.17223/15617793/428/15
9. Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. / А.В. Ремнев. – Омск : Изд-во ОмГУ, 1995. – 237 с.
10. Дамешек И.Л. Сибирь в системе имперского регионализма (компаративное исследование окраинной политики России в первой половине XIX в.) / И.Л. Дамешек. – Иркутск : Оттиск, 2002. – 208 с.
11. Коновалов И. А. Местное управление в городах Сибири по «Учреждению» 1822 г. / И. А. Коновалов, А. П. Толочко // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 60. – С. 17–21. – DOI: 10.17223/19988613/60/3.
12. Ремнев А.В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX вв. / А.В. Ремнев. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2015. – 580 с.
13. Гессен В.М. Вопросы местного управления / В.М. Гессен. – СПб.: Тип. и лит. А. Е. Ландау, 1904. – 235 с.
14. Матханова Н.П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в.: Проблемы социальной стратификации / Н.П. Матханова. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2002. – 250 с.
15. Коновалов И.А. Особенности местного самоуправления у казаков Западной Сибири и Северного Казахстана в XIX– начале XX в. / И.А. Коновалов // Вестник РУДН. Серия: ИСТОРИЯ РОССИИ. – 2020. – Вып. 19, № 3. – С. 578–590. – DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-3-578-590.
16. Румянцев П.П. Борьба надзиравших за частной промышленностью в Сибири жандармских штаб-офицеров с коррумпированностью волосного крестьянского правления / П. П. Румянцев // Восточно-Европейский научный вестник. – 2017. – № 2 (10). – С. 60–64.
17. Москвитин Ю.Н. Полиция Томской губернии в 1867–1917 гг. (устройство, численность и материальное обеспечение служащих) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю.Н. Москвитин. – Барнаул, 2004. – 21 с.
18. Коновалов И.А. Структура муниципальных органов Западной Сибири по Городовому положению 1870 г. / И.А. Коновалов, Б.Б. Шиманис // Вестник Омского университета. Серия Право. – 2009. – № 2. – С. 23–29.
19. Лохвицкий А. Губерния. Её земские и правительственные учреждения. Ч. 1 / А. Лохвицкий. – СПб. : тип. И. Бочкарева, 1864. – 221 с.
20. Палин А.В. Формирование региональных интересов центральных органов власти на этапе обсуждения сибирской губернской реформы конца XIX в. / А.В. Палин // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. – 2018. – Т. 26. – С. 34–43. – DOI: 10.26516/2222-9124.2018.26.34.
21. Любичанковский С.В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России (на материалах Урала, 1892–1914 гг.) / С.В. Любичанковский. – Самара ; Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2007. – 750 с.

22. Анучин Е.Н. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени / Е.Н. Анучин. – СПб. : тип. М-ва вн. дел, 1872. – 238 с.
23. Siegelbaum L.H. Paradise or Just a Little Bit Better? Siberian Settlement “Fever” in Late Imperial Russia / L.H. Siegelbaum // *The Russian Review*. – 2017. – Vol. 76, iss. 1. – P. 22–37. – DOI: 10.1111/russ.12117.
24. Lohr E. Russia, 1917: Revolution as Demobilization and State Collapse / E. Lohr, J. Sanborn // *Slavic Review*. – 2017. – Vol. 76, iss. 3. – Pp. 703–709. – DOI: 10.1017/slr.2017.178
25. Коновалов И.А. Кризис системы местного управления в Сибири накануне падения самодержавия / И.А. Коновалов // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия История*. – 2018. – Т. 63, вып. 3. – С. 771–782.

REFERENCES

1. Dameshek L.M., Dameshek I.L. Pertseva T.A., Remnev A.V. M. M. Speransky: The Siberian version of Imperial Regionalism (to the 180th anniversary of the Siberian reform of M. M. Speransky). Irkutsk: Publishing House of the Irkutsk University, 2003. 246 p. (In Russ.).
2. Vagin V.I. Historical information about the activities of Count M. M. Speransky in Siberia from 1819 to 1822. Vol. 1. St. Petersburg, Emperor’s Chancellery typography, 1872. (In Russ.).
3. Notes of Alexander Mikhailovich Turgenev. *Russkaya starina*, 1895, vol. 83, iss. 6, pp. 39–46. (In Russ.).
4. Konovalov I. A. The role and place of the general police in the system of local government in Siberia (XVIII — early XX century). Moscow, INFRA-M Publ., 2020. 311 p. (In Russ.).
5. Dameshek L.M., Kodan S.V., Shavrov A.V. Materials of the Gendarmerie Audits of 1828-1832 as a source for studying the Activities of the Siberian Administrative Apparatus, in: Romodanovskaya E.K (ed.). *Istochniki po istorii obshchestvennoj mysli i kul'tury epohi pozdnego feodalizma*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1988. Pp. 84–95. (In Russ.).
6. Dmitriev-Mamonov A.I., Golodnikov K.M. (comp.). Memorial book of the Tobolsk province for 1884. Tobol'sk, Tobolsk Provincial Statistical Committee Publ., 1884. 530 p. (In Russ.).
7. Prutchenko S.M. Siberian suburbs. Regional institutions associated with the Siberian Institution of 1822, in the system of the Russian state governance. Historical and legal essays. St.Petersburg, A.S. Suvorin typography, 1899. 405 p. (In Russ.).
8. Konovalov I. A. Formation of the Siberian police bureaucracy in the 18th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2018, no. 428, pp. 112–117. DOI: 10.17223/15617793/428/15 (In Russ.).
9. Remnev A.V. Autocracy and Siberia. Administrative policy in the first half of the 19th century. Omsk, OmSU Publ., 1995. 237 p. (In Russ.).
10. Dameshek I.L. Siberia in the System of Imperial Regionalism (comparative study of the borderland policy of Russia in the first half of the 19th century). Irkutsk, Ottisk Publ., 2002. 208 p. (In Russ.).
11. Konovalov I.A., Tolochko A. P. Local governance in the cities of Siberia according to “Institution” of 1822. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya = Tomsk State University Journal of History*, 2019, no. 60, pp. 17–21. DOI: 10.17223/19988613/60/3 (In Russ.).
12. Remnev A.V. Siberia in the Imperial geography of power of the 19th-early 20th centuries. Omsk, OmSU Publ., 2015. 580 p. (In Russ.).
13. Gessen V.M. Local government issues. St. Petersburg, A.E. Landau typography, 1904. 136 p. (In Russ.).
14. Mathanova N. P. Higher administration of Eastern Siberia in the middle of the 19th century: Problems of social stratification. Novosibirsk, Sibirskiy hronograf Publ., 2002. 250 p. (In Russ.).
15. Konovalov I. A. Local Self-Government among the Cossacks of Western Siberia and Northern Kazakhstan in the 19th and Early 20th Centuries. *Vestnik RUDN. Seriya Istoriya Rossii = RUDN Journal of Russian History*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 578-590. DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-3-578-590 (In Russ.).
16. Rumyantsev P.P. The struggle of the gendarmerie staff officers who supervised private industry in Siberia with the corruption of the volost peasant government. *Vostochno-Evropeiskii nauchnyi vestnik = Eastern European Scientific Journal*, 2017, no. 2, pp. S. 60–64. (In Russ.).

17. Moskvitin Ju.N. The police of the Tomsk province in 1867-1917 (organization, number and material support of employees). Cand. Diss. Thesis. Barnaul, 2004. 21 p. (In Russ.).
18. Konovalov I.A., Shimanis B.B. The structure of the municipal bodies of Western Siberia according to the Urban Statute of 1870. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2009, no. 2, pp. 23-29. (In Russ.).
19. Lokhvitskiy A. Guberniya. Its rural and government agencies. Vol. 1. St. Petersburg, I. Bochkarev typography, 1864. 221 p. (In Russ.).
20. Palin A. V. Formation of Regional Interests of Central Authorities at the Stage of Discussion of the Siberian Provincial Reform in the Late XIX Century. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya = The Bulletin of Irkutsk State University. Series "History"*, 2018, vol. 26, pp. 34–43. DOI: 10.26516/2222-9124.2018.26.34. (In Russ.).
21. Liubichankovskiy S.V. Provincial Administration and the Problem of the Crisis of Power in Late Imperial Russia (based on the materials of the Urals, 1892-1914). Samara-Orenburg, Orenburg State University Publ., 2007. 750 p. (In Russ.).
22. Anuchin E.N. Historical review of the development of administrative and police institutions in Russia from the Statute of the Provinces of 1775 to the last time. St. Petersburg, Ministry of Interior typography, 1872. 238 p. (In Russ.).
23. Siegelbaum L.H. Paradise or Just a Little Bit Better? Siberian Settlement "Fever" in Late Imperial Russia. *The Russian Review*, 2017, vol. 76, iss. 1, pp. 22–37. DOI: 10.1111/russ.12117.
24. Lohr E., Sanborn J. Russia, 1917: Revolution as Demobilization and State Collapse. *Slavic Review*, 2017, vol. 76, iss. 3, pp. 703–709. – DOI: 10.1017/slr.2017.178.
25. Konovalov I. A. The crisis of local government in Siberia on the eve of the fall of the autocracy. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya = Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2018, vol. 63, no. 3, pp. 771–782. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коновалов Игорь Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, декан юридического факультета
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: konov77@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 5080-1383; AuthorID: 349646

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Igor A. Konovalov – Doctor of History, Associate Professor, Dean, Faculty of Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: konov77@mail.ru
RSCI SPIN-code: 5080-1383; AuthorID: 349646

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Коновалов И.А. «Учреждение для управления Сибирских губерний» 1822 г. – первый опыт кодификации М.М. Сперанского / И.А. Коновалов // *Правоприменение*. – 2021. – Т. 5, № 1. – С. 32–39. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(1).32-39.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Konovalov I.A. "Statute on Siberian provincial administration" of 1822: the first experience of codification by Michael Speransky. *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 32–39. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(1).32-39. (In Russ.).